

12 АПР 1973

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОСЕТИЯ

г. Орджоникидзе

1973 — год двойного юбилея для великого русского драматурга Александра Николаевича Островского: исполняется 150 лет со дня рождения и 120 лет сценической истории его пьес.

Удивительно театральный, удивительно разный, удивительно современный драматург: взойдя на сцену в 1853 году, Островский ни разу не сошел с нее, не отошел ни на минуту даже «за кулисы». Его пьесы обошли все театры России, Корея, Англия, Франция, Америка, Вьетнам, Финляндия, Монголия — далеко не полный перечень государств, где ставились пьесы драматурга. С его именем связана целая эпоха в истории развития театра.

В 1882 году Гончаров писал: «...Только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский национальный театр».

Национальный театр... Сколько энергии, знания, упорства и настойчивости надо было проявить, чтобы создать его в условиях царской России. Театры, созданные на Кавказе, имели огромное культурное значение и играли положительную роль в эстетическом воспитании общества, пробуждая в нем любовь к сценическому искусству и способствуя развитию национальных театральных традиций. Но, создавая театры на Кавказе, царские власти преследовали цель — показать жизнь русского общества как идеал, к которому должны стремиться «отсталые» народы. Это вело к тому, что в репертуар театра включались безыдейные, пустяковые водевили и оперетты. Постановки пьес русских классиков, где изображалось казнокрадство и бесчинство царских чиновников, хищение государственного имущества, насилие, неужесточе, сильные мира сего, были запрещены.

Передовая общественность выступила за постановку серьезных пьес. Выражая волю осетинской публики, газета «Терские ведомости» защищала высокую гражданственную роль театра. Произведения Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя и Островского пробивали путь на Кавказе, их высокие патристические идеи овладевали умами передовой общественности. В первый же свой сезон Владикавказский театр поставил «Пучину» Островского.

го, пьесы которого не сходят со сцены нашего театра вот уже 102 года.

В 80-е годы 19 века, завоевав любовь и признание демократического зрителя, А. Н. Островский находился в зените славы. Провинциальные актеры писали: «Александр Николаевич, все мы развивались под влиянием того нового слова, которое внесено было Вами в русскую драму; Вы наш наставник».

Но, несмотря на известность, в жизни преобразователя народного театра период 1880—1886 гг. был очень тяжелым. Огромное творческое напряжение, с которым работал драматург, постоянные распри с дирекциями имперских театров за постановку своих пьес, которые ставились неохотно и быстро снимались с репертуара, — все это отражалось на физическом и моральном

А. Н. Островского дана ночная картина города Владикавказа).

В Осетии М. Н. Островского встречали с почетом и уважением. Сделав блестящую карьеру в ведомстве государственного контроля, он пользовался в 80-х годах в официальных кругах царской России большим успехом. Среди царских министров Михаил Николаевич выделялся умом и образованностью реакционных сановников. Братья любили друг друга, но в общественно-политических взглядах расходились. Высоко ценил творчество своего брата, разделяя его мнение о плачевном состоянии театрального дела в России, Михаил Николаевич много помогал драматургу в его общественной деятельности.

По пути из Владикавказа в Тифлис драматург любуется природой и 3 октября 1883 года в письме к жене

150 ЛЕТ СО ДНЯ

РОЖДЕНИЯ

ВЕЛИКОГО

ДРАМАТУРГА

ОСТРОВСКИЙ НА КАВКАЗЕ

состоянии драматурга. Предчувствуя близкий конец, он летом 1883 года (до поездки на Кавказ) пишет: «Теперь во мне происходит борьба: хочется освежиться и испытать новые ощущения...».

Узнав, что его брат Михаил Николаевич Островский (министр государственных имуществ) собирается в служебную командировку в Закавказье, он просит: «Сделай милость, возьми меня с собой на Кавказ. В Тифлисе меня давно ждут, там есть люди, которые покажут мне все интересное за Кавказом». 28 сентября 1883 года Островский вместе с братом выехал скорым поездом из Москвы, а 1 октября они уже на Северном Кавказе: «В 3 часа 33 минуты приехали во Владикавказ, остановились в доме начальника Терской области, где и ночуем... При доме сад с цветником, окружен пирамидальными тополями. Луна. Над нами висят горы. Шум Терка и лай собак». (В последних фразах из дневника

Марии Васильевны Островской пишет: «Такие реки, как Терек и Арагва, которые не текут, а прыгают по камням, и в которых часто не видишь воды, а одну белую, как жемчуг, пену; такие картины, мрачные и величественные, как Дарьяльское ущелье и Казбек, такие улыбающиеся долины, как Душетская, — требуют не описания, а живописи. А если начать описывать впечатления, которые они производят, то и конца не будет».

Интересно, что во Владикавказе, где Островские были 1, 2 и 30 октября, великого драматурга никто не замечал: почет, которым они были окружены, торжественная обстановка — все делалось только ради Михаила Николаевича. Второго октября драматург записывает в дневнике: «Встал в 6 часов бодрой. Торжественный выезд в горы: с нами едет уполномоченный министра. Впереди на паре в дрожках полицмейстер вскач, за ним казак... потом коляски, за

ними дилижанс и сзади казак, и все это несется, как бешеное...». По возвращении из Тифлиса 29 октября опять о почестях, оказываемых брату: «Во Владикавказ приехали в 6-м часу. Остановились во дворце. Встретили исполняющий должность управляющего Терской областью Юрковский (гвардеец), вице-губернатор».

В театре Ариуни в Тифлисе в честь маститого драматурга был организован вечер, на котором грузинская драматическая труппа преподнесла ему приветственный адрес: «Пионеры искусства на Востоке, мы убедились и доказали воочию, что чисто русские народные создания Ваши могут шевелить сердца и действовать на ум не одной только русской публики».

На Кавказе Островского воспринимали как врага прогнивших убеждений и взглядов. Уже в первой своей пьесе он объявлял войну «самодурству» русского общества и до конца не прекращал эту борьбу. «Остров-

ский беспристрастно и объективно выложил все недостатки русской действительности», — писал грузинский критик И. Гомартели.

И не случайно, что Островский занимал первое место среди русских и иностранных драматургов по количеству спектаклей, поставленных на сцене, и популярности на Кавказе.

...Поездка подходила к концу. 30 октября Островские снова во Владикавказе. Для министра подан экстренный поезд, и вот уже — Москва.

«...Поездка доставила мне много удовольствия и немало пользы, — пишет А. Н. Островский. — В настоящее время у меня работы по горло: я оканчиваю пьесу». А незадолго до поездки на Кавказ он писал: «Я испытываю все лето такое душевное угнетение, какого не испытывал в самые горячие минуты моей жизни... Вот когда я узнал, что жизнь не мила».

Поездка на Кавказ осве-

жила духовные силы А. Н. Островского, обогатила его новыми впечатлениями, подняла настроение, и, вернувшись, драматург создает пьесу, которой как бы подводит итог той борьбы за народный театр, за театр-школу нравов и воспитания зрителя.

«Без вины виноватые» — чуть ли не 50-е мое оригинальное произведение и очень дорогое для меня во всех отношениях, оно писано после поездки на Кавказ. Мне хотелось показать русской публике, что чтимый ею автор не успокоился на лаврах, что он хочет еще работать и давать ей художественное наслаждение...»

И сегодня Островский дает нам художественное наслаждение. Театр ищет себя в Островском. Великому драматургу есть о чем поведать нам. Надо только, чтобы театр сумел донести до нас живое слово Островского, его беспокойную мысль, его веру в человека.

Л. ЯКОВЛЕВА,
преподаватель подготовительных курсов СОГУ.